

pISSN 2073-5081
eISSN 2311-9381

*Международные стандарты учета
и отчетности*

РАСКРЫТИЕ В КОРПОРАТИВНОЙ ОТЧЕТНОСТИ ИНФОРМАЦИИ О РИСКАХ И ЕЕ ИНТЕГРАЦИЯ В ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ

Ирина Владимировна ЗЕНКИНА

доктор экономических наук, профессор департамента бизнес-аналитики,
Факультет налогов, аудита и бизнес-анализа,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
zenkina_iv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1020-4050>
SPIN-код: 2949-0202

История статьи:

Рег. № 67/2022
Получена 21.02.2022
Получена в
доработанном виде
02.03.2022
Одобрена 28.03.2022
Доступна онлайн
14.04.2022

УДК 330.36

JEL: D01, M40, Q01,
Q56

Ключевые слова:

риск, классификация
рисков,
корпоративная
отчетность,
устойчивое развитие,
ESG-интеграция

Аннотация

Предмет. Тенденции раскрытия в публичной отчетности и интеграции в процесс обоснования инвестиционных решений информации о рисках деятельности организаций, их влияние на устойчивое развитие на глобальном и корпоративном уровнях.

Цели. Исследование риска как учетной категории и объекта корпоративной отчетности в контексте совершенствования бухгалтерской финансовой и нефинансовой отчетности организаций и определение влияния системной интеграции рисков, включая экологические, социальные и риски эффективности управления, в процесс принятия инвестиционных решений на взаимодействие с инвесторами и устойчивое развитие компаний.

Методология. Применены такие методы исследования, как анализ и синтез, детализация и обобщение, сравнение, абстрагирование, аналогия, системный, стратегический и риск-ориентированный подходы.

Результаты. В статье показаны развитие подходов к определению риска и его актуализация как категории учета и отчетности. На основе эмпирического исследования определены рекомендуемые границы раскрытия организациями информации о рисках в рамках обеспечения транспарентности отчетности. Рассмотрены факторы, стимулирующие экономические субъекты к раскрытию в корпоративной отчетности информации о рисках устойчивого развития, и роль информации об ESG-рисках для инвесторов. В статье уточнено определение риска и предложена классификация рисков деятельности организации, учитывающая положения концепции шести капиталов и концепции устойчивого развития. Даны предложения по раскрытию в интегрированном отчете информации о рисках, включая процессы и организационную модель системы управления рисками, ключевые показатели рисков, их корреляцию со стратегическими целями организации, практику управления рисками и использование в ней цифровых технологий.

Выводы. Интеграция ESG-рисков в процесс генерации инвестиционных решений положительно влияет на их качество и способствует достижению стратегических целей корпорации.

Для цитирования: Зенкина И.В. Раскрытие в корпоративной отчетности информации о рисках и ее интеграция в процесс принятия инвестиционных решений // *Международный бухгалтерский учет*. – 2022. – Т. 25, № 4. – С. 387 – 415.

<https://doi.org/10.24891/ia.25.4.387>

В современных условиях процесс принятия решений экономическими субъектами и их заинтересованными сторонами неразрывно связан с риском. Особенно это относится к инвестиционным решениям, которые представляют собой решения отдельных субъектов рынка по достижению целей получения в будущем выгод от приобретения, создания или перепродажи инвестиционных объектов посредством отказа от текущего потребления. Риск инвестиционной деятельности является имманентным, поскольку инвестиционные решения в основном характеризуются неопределенностью деловой среды, долгосрочным горизонтом и значительными объемами вложения ресурсов, а следовательно, существенными масштабами последствий от реализации таких решений.

В настоящее время вопросы анализа и управления рисками организаций являются одними из наиболее актуальных и широко обсуждаемых в деловых кругах. Данная проблематика находится в центре внимания ученых, практических работников, корпораций, регулирующих органов и общественных организаций. Это связано с тем, что новые реалии обуславливают актуализацию существующих и появление ранее неизвестных рисков, требующих внимательного изучения, комплексного оценивания и регулярного мониторинга с точки зрения последствий как для конкретной организации, так и для ее заинтересованных сторон, включая инвесторов.

Традиционно рассматриваемые в процессе обоснования и принятия инвестиционных решений в качестве приоритетных правовые, макроэкономические, технологические и, особенно, финансовые риски, связанные с объектом инвестирования, не могут удовлетворить требования инвесторов, заинтересованных во всесторонней оценке рисков. Об этом явно свидетельствует фиксируемый неуклонный рост спроса со стороны участников финансового рынка на нефинансовые показатели, раскрываемые в корпоративной отчетности, включая риски устойчивого развития. На фоне отмечаемого возрастания роли риск-менеджмента в управлении стоимостью становится необходимой транспарентность корпоративной отчетности в части раскрытия информации о рисках. В связи с этим требуют переосмысления вопросы, касающиеся содержания понятия риска,

развития подходов к раскрытию информации о рисках в корпоративной отчетности, ее анализу и интеграции в процесс принятия решений в целях обеспечения эффективности инвестиционной деятельности.

Понятие риска в современной экономической литературе характеризуется широким диапазоном определений.

В соответствии с актуальной версией стандарта ISO 31000, который называется «Менеджмент риска» (Risk Management (2018)¹, риск трактуется как «влияние неопределенности на цели». Влияние означает отклонение достигнутого результата от ожидаемого и может являться «положительным, отрицательными, или и тем и другим, и может касаться, создавать или приводить к возможностям и угрозам».

Институтом внутренних аудиторов (Institute of Internal Auditors), являющимся ведущей мировой организацией по разработке стандартов внутреннего аудита, риск описывается как «неопределенность происходящего события, которое может оказать влияние на достижение целей».

Согласно признанному во всем мире в качестве стандарта бизнес-анализа Руководству по своду знаний в области бизнес-анализа BABOK Guide риск представляет собой влияние неопределенности на ценность внедряемых в организации изменений, реализуемых решений или на саму организацию².

Концептуальные основы управления рисками COSO ERM определяют риск как вероятность возникновения событий, которые могут оказать влияние на достижение стратегических и бизнес-целей³.

Следует отметить, что специалисты в области управления рисками обращают внимание на постепенную трансформацию традиционного подхода к определению риска как «вероятности того, что событие произойдет и отрицательно отразится на достижении миссии и бизнес-целей организации». Прогрессивный подход основывается на понимании риска как «меры подверженности организации убыткам на уровне неопределенности» [1]. Принципиальное различие данных подходов состоит в том, что с традиционной точки зрения максимальный риск возникает при наиболее высокой вероятности потерь, а с современной

¹ ISO 31000:2018 – Risk Management – Guidelines. URL: <https://www.iso.org/standard/65694.html>

² Руководство по своду знаний в области бизнес-анализа (BABOK Guide – Version 3). BABOK – Business Analysis Body of Knowledge – свод знаний по бизнес-аналитике, составляемый Международным институтом бизнес-анализа ИБА.

³ Концептуальные основы управления рисками организации: интеграция со стратегией и управлением деятельностью (COSO ERM). 2017. 202 с. (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission – Enterprise Risk Management – Integrating with Strategy and Performance).

позиции максимальный риск соответствует наиболее существенной степени негативных последствий даже при незначительной вероятности их возникновения.

С учетом передовых подходов в области риск-менеджмента и высокой актуальности повестки в области устойчивого развития представляется целесообразным уточнение понятия риска как степени подверженности организации последствиям возникновения событий, способных оказать влияние на реализацию стратегии, достижение бизнес-целей и целей устойчивого развития, возможности создавать стоимость с течением времени.

Риск-менеджмент обычно ассоциируется с функцией управления и реализующими ее подразделениями организации. Однако его принципы применяются при реализации всех функций и на всех уровнях управления, а содержание не ограничивается идентификацией релевантных рисков деятельности организации, предполагая активное управление ими. В связи с этим риск-менеджмент согласно COSO ERM является интегрированной системой, включающей культуру, компетенции и практики, связанные с процессом определения стратегии и управления эффективностью, на которые организация полагается при создании, сохранении и приумножении стоимости.

Концептуальные основы управления рисками организации содержат пять компонентов.

1. Управление и культура.
2. Стратегия и постановка целей.
3. Эффективность деятельности.
4. Мониторинг и внедрение изменений.
5. Информация, коммуникация и отчетность.

Концептуальные основы управления рисками организации включают 20 принципов, сгруппированных в разрезе компонентов и в систематизированном виде, представленных в *табл. 1*.

Принципы, относящиеся к компоненту «Управление и культура», формируют общие рамки риск-менеджмента. Принципы, связанные с компонентами «Стратегия и постановка целей», «Эффективность

деятельности», «Мониторинг и внедрение изменений», непосредственно определяют порядок проведения анализа, оценки рисков и принятия на их основе управленческих решений. Принципы, касающиеся компонента «Информация, коммуникация и отчетность», указывают на важность обеспечения транспарентности информации о рисках и отражают основные направления соответствующей деятельности в рамках риск-менеджмента.

Большинство принципов концепции управления рисками непосредственно влияют на процессы выявления, анализа, оценки рисков и раскрытия информации о рисках в корпоративной отчетности в интересах широкого круга заинтересованных сторон (табл. 2).

Следует особо отметить принцип отчетности о рисках, корпоративной культуре и эффективности деятельности, согласно которому экономическим субъектам необходимо раскрывать информацию о рисках в корпоративной финансовой и нефинансовой отчетности.

Данный принцип тесно коррелирует с международными принципами управленческого учета (Global Management Accounting Principles), включающими принцип коммуникации, принцип использования релевантной информации, принцип анализа влияния различных факторов на ценность компании, а также принцип управления, основанного на доверии. Это обусловлено важнейшей ролью управленческого учета в формировании данных, включая информацию о рисках деятельности организации, для подготовки интегрированной отчетности в целях удовлетворения информационных потребностей заинтересованных сторон.

Современным нормативно-правовым регулированием бухгалтерского учета, существующими стандартами и руководствами в области корпоративной отчетности рискам отводится существенная роль.

В частности, порядок раскрытия информации о рисках в финансовой отчетности экономических субъектов приводится в Международных стандартах финансовой отчетности МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации»⁴, информационном документе Минфина России № ПЗ-9/2012 «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности»⁵.

⁴ Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации»: введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 17.02.2021).
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193678/

Полностью разделяем мнение О.В. Ефимовой, которая считает, что отчетность может стать инструментом создания репутации информационно прозрачной компании только в том случае, если в этой отчетности полно и достоверно представлена информация не только о ее финансовом положении, полученных результатах, способности генерировать денежные средства, но и о существующих рисках деятельности [2].

При этом необходимо подчеркнуть, что именно настоятельная потребность инвестиционного сообщества в расширенном периметре раскрытия информации о финансовых и нефинансовых факторах и связанных с ними рисках создания стоимости выступила основным стимулом создания и глобального продвижения концепции интегрированной отчетности. Как справедливо отмечает В.Г. Когденко, «система управления рисками компании должна быть направлена на защиту самых ценных капиталов, перечень которых определен Международными основами интегрированной отчетности» [3].

Согласно Международным основам интегрированной отчетности (International Integrated Reporting Framework)⁶, определяющим состав информации, которая должна быть включена в интегрированный отчет для использования при оценке способности организации создавать стоимость, к основным элементам содержания интегрированного отчета, принципиальным образом связанным друг с другом и не являющимся взаимоисключающими, относятся следующие.

1. Обзор организации и внешняя среда.
2. Корпоративное управление.
3. Бизнес-модель.
4. Риски и возможности.
5. Стратегия и распределение ресурсов.
6. Результаты деятельности.
7. Взгляды на будущее.

⁵ О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности: информация Минфина России № ПЗ-9/2012.
URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=266054>

⁶ Международные основы <ИО> (январь 2021). URL: <https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2021/06/International-Integrated-Reporting-Framework-January-2021-Russian.pdf>

8. Основа подготовки и представления.

Элемент «Риски и возможности» имеет приоритетное значение для информативной и аналитической ценности интегрированной отчетности, особенно в связи с тем, что в пересмотренных Основах <ИО> (январь 2021) создание стоимости, являющееся центральным понятием такой отчетности, включает случаи сохранения и утраты стоимости.

Элемент «Риски и возможности» предполагает необходимость раскрытия в интегрированном отчете информации о рисках и возможностях, оказывающих влияние на способность организации создавать стоимость в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе, а также о том, как организация управляет ими. В частности, в отчете могут указываться следующие данные:

- присущие организации ключевые риски и возможности, связанные с влиянием организации на финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный и природный капиталы и с дальнейшим наличием, качеством и доступностью соответствующих капиталов;
- конкретный источник рисков и возможностей (внутренний, внешний или комбинированный);
- оценка организацией вероятности возникновения рисков или возможности и масштаба их влияния в случае реализации;
- действия, предпринимаемые для снижения ключевых рисков или управления ими, а также для создания стоимости в результате использования ключевых возможностей, в том числе указание на связанные с ними стратегические цели, стратегии, политики, целевые показатели и ключевые показатели эффективности;
- подход организации к любым реальным рискам в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе, которые имеют приоритетное значение для сохранения способности организации создавать стоимость и которые могут иметь очень серьезные последствия, даже если вероятность их возникновения может считаться довольно низкой.

При этом наряду с организацией, отчитывающейся в соответствии с требованиями финансовой отчетности, риски, возможности и итоги деятельности, обусловленные или связанные с другими организациями/заинтересованными сторонами, не входящими в состав

отчитывающейся организации, но оказывающие значительное влияние на ее способность генерировать стоимость, относятся к ключевым аспектам, определяющим периметр интегрированного отчета, то есть границ, в пределах которых факторы считаются релевантными для их включения в интегрированный отчет организации.

Согласно Международным основам <ИО> риски занимают важное место в бизнес-модели организации, что наглядно продемонстрировано на *рис. 1*.

Несмотря на осуществленный в январе 2021 г. пересмотр Международных основ <ИО>, их актуализация носит поверхностный характер и не привнесла в прежнюю версию документа, принятую в декабре 2013 г., значимых изменений. В связи с этим следует отметить справедливость мнения Н.В. Малиновской, которая утверждает, что «в целом изменения, внесенные в Международные основы <ИО> в результате их первого пересмотра, носят косметический характер, не изменяют цель интегрированной отчетности, содержание ее фундаментальных концепций и ведущих принципов, а также структурных элементов содержания интегрированного отчета» [4]. При этом экономическим субъектам требуются более четкие руководства в отношении подготовки интегрированного отчета и раскрытия в нем существенной информации, в том числе информации о рисках.

Отсутствие детально проработанных, понятных и конкретных рекомендаций в отношении информации о рисках, подлежащей отражению в корпоративной отчетности, обуславливает распространенную проблему недостаточной полноты и качества раскрытия такой информации организациями. Нельзя не согласиться с О.В. Рожновой и другими учеными, считающими, что информацию о рисках в пространстве отчетности, как правило, сложно проследить, практически невозможно понять, что случилось с рисками, отмеченными ранее, эффективными ли оказались принятые меры для их нивелирования, как соотносятся риски данной компании с рисками конкурентов и партнеров, кредиторов, инвесторов [5, с. 147].

Эмпирическое исследование передовой практики российских организаций, являющихся лидерами в области транспарентности корпоративной отчетности, проведенное по данным Российского союза промышленников и предпринимателей⁷, позволяет рекомендовать широкое распространение лучшего опыта в корпорациях и отражение в их отчетности следующих данных о рисках.

⁷ Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). URL: <http://www.rspp.ru>

1. **Процессы системы управления рисками** (выявление рисков, оценка рисков, управление рисками, мониторинг рисков). Пример отражения в интегрированном отчете взаимосвязи ключевых процессов системы управления рисками и отчетности о рисках представлен на *рис. 2*.
2. **Организационная модель системы управления рисками** (стратегический, тактический, операционный уровни, организационно-методическая поддержка системы управления рисками на уровне корпорации и подразделений, владельцы риска – органы управления, ответственные за риск-менеджмент, органы внутреннего контроля системы управления рисками). На *рис. 3* приведен пример представления в интегрированном отчете информации об организационной модели системы управления рисками.
3. **Ключевые показатели рисков** (перечень систематических и специфических рисков, релевантных деятельности организации, и оценка уровня ключевых рисков). Аналитически ценным инструментом отражения в интегрированном отчете информации о ключевых показателях рисков корпорации может служить радар рисков (*рис. 4*).
4. **Корреляция ключевых рисков со стратегическими целями организации** (отражение стратегических целей, подверженных влиянию соответствующих рисков). Лидер корпоративной устойчивости, ответственности и открытости ГК «Росатом» в интегрированном отчете за 2020 г. показывает влияние всех ключевых рисков на установленные в рамках реализации стратегии четыре стратегические цели корпорации, в частности, влияние риска рынка товаров и услуг ядерного топливного цикла на стратегические цели повышения доли на международных рынках, снижения себестоимости продукции и сроков протекания процессов, достижения глобального лидерства в ряде передовых технологий; влияние риска ликвидности – на стратегические цели повышения доли на международных рынках и создания новых продуктов для российского и международных рынков и т.д.
5. **Практика управления рисками** (подходы к оценке и управлению рисками, результаты управления рисками и динамика рисков, включая варианты увеличения, уменьшения и поддержания стабильного уровня). Необходимый для принятия заинтересованными сторонами обоснованных управленческих решений периметр интегрированного отчета предполагает раскрытие информации о реализуемой практике управления рисками организации. Например, ГК «Росатом», раскрывая практику управления ключевыми рисками, по риску ликвидности указывает такие подходы к

управлению, как централизованное управление денежными средствами (кэш-пулинг); формирование скользящих прогнозов ликвидности и бюджета движения денежных средств; поддержание необходимого объема открытых кредитных линий в банках; сокращение сроков размещения свободных денежных средств в банковские депозиты; проработка вопросов господдержки; применение инструментов проектного финансирования; поддержание кредитных рейтингов корпорации на суверенном уровне. В качестве результатов управления риском ликвидности данной организацией отмечается обеспечение наличия ликвидных средств, достаточных для погашения обязательств в срок без возникновения убытков и риска для репутации. Оценка динамики уровня риска ликвидности на следующий год предполагается без существенных изменений.

Наряду с указанными аспектами системы управления рисками корпорациям рекомендуется раскрывать в интегрированном отчете использование цифровых технологий оценки и управления рисками как индикатор цифровизации СУР.

Для качественного раскрытия информации о рисках в корпоративной отчетности важна соответствующая современным представлениям классификация рисков деятельности организации.

В связи с этим на основе классификаций, представленных в трудах отечественных и зарубежных экономистов В.Г. Когденко [3], А. Дамодарана [6], М. Круи и др. [7], Р. Пайка, Б. Нила [8], И.А. Бланка [9], эмпирического исследования практики включения в корпоративную отчетность информации о рисках и с учетом важности отражения в интегрированном отчете ключевых рисков, связанных с влиянием организации на финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный и природный капиталы, представляется целесообразным раскрытие следующего диапазона рисков.

1. Систематические или внешние риски, оказывающие влияние на все экономические субъекты:

– *страновые риски* – риски, обусловленные экономическими, политическими и социальными условиями стран, в которых организация осуществляет деятельность;

- *региональные риски* – риски, связанные с экономическими, политическими и социальными условиями отдельных административных или географических регионов;
- *отраслевые риски* – риски, характерные для определенного вида деятельности, отражающие вероятность потерь организации вследствие изменений в экономическом состоянии отрасли, зависящей от степени изменений как внутри отрасли, так и по сравнению с другими отраслями;
- *рыночные риски* – риски неблагоприятного изменения ценовой конъюнктуры и спроса на рынке товаров и услуг, неблагоприятной динамики валютных курсов и процентных ставок на финансовом рынке;
- *правовые риски* – риски, связанные с изменением валютного и таможенного регулирования, налогового законодательства;
- *регуляторные риски* – риски, касающиеся несоблюдения организациями действующих норм и правил, обострившиеся в условиях пандемии на фоне карантинных ограничений;
- *технологические риски* – риски, которые обусловлены развитием технологий и возможностью потери потребителей вследствие снижения конкурентоспособности;
- *прочие риски* – риски развития неблагоприятной эпидемиологической обстановки и др.

Систематические риски, связанные с внешней бизнес-средой организаций, несомненно, имеют важное значение для оценки долгосрочной устойчивости экономического субъекта в рамках принятия решений заинтересованными сторонами. Однако приоритетное значение для стейкхолдеров с точки зрения определения перспектив взаимодействия имеют специфические риски или риски внутренней бизнес-среды, оказывающие влияние на конкретную организацию. По мнению А. Дамодарана, специфические факторы риска являются источником 75–80% риска, которому подвергается публично торгуемая компания [6].

В связи с этим особое внимание должно быть уделено выявлению, анализу, оценке, мониторингу и отражению в отчетности рисков, характерных для определенного экономического субъекта.

2. *Специфические риски или риски внутренней бизнес-среды* охватывают:

- риски, связанные с капиталами, то есть бизнес-ресурсами, которыми располагает организация;
- риски, обусловленные бизнес-моделью организации;
- риски устойчивого развития (ESG-риски)⁸.

Риски капиталов – риски, обусловленные наличием, качеством, доступностью финансового, производственного, интеллектуального, человеческого, социально-репутационного и природного капиталов, определяемые вероятностью утраты или снижения стоимости капиталов в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе, а также характеризующиеся показателями влияния организации на капиталы. В связи с тем, что финансовый капитал является источником формирования всех других видов материального и нематериального капитала организации, центральное место в данной группе рисков занимают финансовые риски.

Финансовые риски – риски неэффективного использования финансового капитала, снижения финансовой устойчивости, результативности и инвестиционной привлекательности организации, в том числе:

- *риск ограниченного доступа организации к капиталу* – риск, связанный с отсутствием у компании возможности в достаточном объеме и на приемлемых условиях аккумулировать собственный и заемный капитал;
- *кредитный риск* – риск невыполнения контрагентами своих долговых обязательств в полном объеме в установленный срок;
- *риск ликвидности* – риск недостатка у организации денежных средств для выполнения своих финансовых обязательств.

Риски бизнес-модели охватывают следующие группы рисков в зависимости от области принятия решений:

- *стратегические риски* – риски, связанные с разработкой и обоснованием стратегии развития организации, являющиеся определяющими для других рисков, так как от выбора стратегии бизнеса зависят деятельность организации и возникающие при ее осуществлении риски.

⁸ ESG – Environmental, Social, and Corporate Governance – Экологическое, социальное и корпоративное управление.

Операционные риски – риски возникновения убытков вследствие несоответствия или допущения ошибок в бизнес-процессах, действиях сотрудников, системах или в результате внешних событий, в том числе:

- *риски внутренних бизнес-процессов* – риски снижения эффективности операционной деятельности;
- *риск цепей поставок* – риск снижения эффективности цепей поставок, уменьшения надежности, отклика и маневренности цепи поставок, роста затрат и сокращения эффективности управления активами в цепи поставок, влекущих финансовые потери организации [10];
- *риски персонала* – риски, связанные с отсутствием требуемого персонала, недостаточной квалификацией кадров, низкой вовлеченностью и лояльностью сотрудников, а также превышением персоналом должностных полномочий, в том числе корпоративным мошенничеством, коррупционными и иными правонарушениями [11].

Риски устойчивого развития (ESG-риски) – это риски, обусловленные несоблюдением организациями действующих норм, правил и принципов в отношении ESG-эффективности, которые могут повлиять на результаты деятельности компании и ее заинтересованных сторон, привести к негативным правовым, экологическим, социальным и экономическим последствиям, в том числе:

- *экологические риски* – риски, связанные с воздействием деятельности организации на окружающую среду, в том числе физические и переходные климатические риски;
- *социальные риски* – риски, касающиеся влияния деятельности организации на социальную сферу, в том числе на соблюдение прав человека;
- *риски, связанные с эффективностью управления* – риски ухудшения восприятия заинтересованными сторонами надежности и деловой привлекательности организации [12, с. 230–231].

При важности комплексного отражения рисков особое место в корпоративной отчетности должны занимать риски устойчивого развития, что обусловлено признанием на международном уровне важнейшей роли учета факторов устойчивого развития при оценке деятельности экономических субъектов и принятии инвестиционных решений [13]. Именно это послужило причиной включения данной группы рисков в предложенную классификацию. В соответствии с современными

представлениями экономические субъекты должны стремиться к достижению сбалансированности экономической эффективности, экологической ответственности, социальной ответственности и эффективности управления, а также обеспечивать прозрачность корпоративной отчетности в отношении раскрытия информации об устойчивом развитии и рисках реализации стратегии организации, достижения ее бизнес-целей и целей устойчивого развития.

ESG (E-environmental, S-social, G-governance) на данный момент является распространенной аббревиатурой, которая широко используется в отношении различных аспектов устойчивого развития. В частности, в бизнес-анализе на основе ESG-данных выявляются ESG-факторы, определяются ESG-показатели и оцениваются ESG-риски. Актуальной тенденцией является интеграция рисков устойчивого развития в процесс обоснования и выработки инвестиционных решений, получившая название ESG-интеграции. Инвесторы заинтересованы в минимизации рисков эффективности управления, экологических и социальных рисков как индикаторов ответственной деловой практики ввиду их значительного влияния на финансовые показатели и в целом на жизнеспособность бизнеса и результативность инвестиционных проектов.

Многочисленные научные исследования и практический опыт подтверждают важное значение включения факторов и рисков устойчивого развития в финансовый анализ и указывают на то, что в конечном итоге преимущества получают инвесторы, опережающие рынок и выбирающие компании с высокими показателями эффективности управления, экологической и социальной ответственности.

Широкий круг исследователей, таких как Р. Бауэр, Д. Хан (R. Bauer, D. Hann) [14], А. Госс, Г.С. Робертс (A. Goss, G.S. Roberts) [15], Н. Аттиг, С. Эль Гул, О. Гедми, Д. Су (N. Attig, S. El Ghouli, O. Guedhami, J. Suh) [16], С. Чава (S. Chava) [17], П. Жирапорн, Н. Жирапорн, К. Чанг, А. Бепрасерт (P. Jiraporn, N. Jiraporn, K. Chang, A. Boerprasert) [18], демонстрирует корреляцию между ESG-рисками и отражающими их нефинансовыми показателями, с одной стороны, и финансовыми результатами организации, с другой.

Экономические субъекты с эффективным корпоративным управлением, оказывающие минимальное отрицательное влияние на общество и окружающую среду или генерирующие положительный социальный и экологический эффекты, характеризуются сравнительно более низкой стоимостью капитала, чем аналогичные организации с меньшим уровнем

ESG-эффективности [19]. Данный фактор является значимым для стейкхолдеров и, прежде всего, инвесторов, поскольку организации, имеющие слабые ESG-показатели, отличаются более высокой стоимостью капитала и подвержены влиянию широкого диапазона внешних рисков, оказывающих негативное воздействие на финансовые показатели экономического субъекта, например, штрафов за нарушение экологического и трудового законодательства.

В связи с этим следует отметить, что удовлетворению информационных потребностей инвесторов и принятию инвестиционных решений с учетом рисков устойчивого развития на современном этапе активно способствуют деятельность международных организаций под эгидой ООН, предпринимаемые инициативы, направленные на повышение подотчетности организаций, транспарентности корпоративной отчетности и раскрытие в ней информации о рисках устойчивого развития.

Подчеркивая важность участия экономических субъектов в решении глобальных вопросов, Г.Ю. Виджая красноречиво отмечает, что предупреждающие сирены становятся все громче, а риски – экологические, социальные и экономические – возрастают, если мировое сообщество не консолидирует усилия⁹.

Международные организации уделяют приоритетное значение роли институциональных инвесторов в стимулировании решения вопросов экологии, социальной сферы и корпоративного управления. К числу важнейших документов, принятых в последние годы на международном уровне и направленных на стимулирование инвестиций в проекты устойчивого развития, относятся:

- Декларация «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 г.;
- Парижское соглашение, принятое 12 декабря 2015 г. 21-й сессией Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата;
- Резолюция Азиатской Парламентской ассамблеи (АПА) по вопросу утверждения дорожной карты по обеспечению мер стимулирования зеленого финансирования, принятая 16 декабря 2019 г., а также;

⁹ Hendri Yulius Wijaya. October's ASEAN E-Sustainability Summit. *Eco-Business Magazine*, 2021.
URL: <https://www.globalreporting.org/about-gri/news-center/can-asean-fulfil-the-challenge-of-net-zero/>

– Климатический пакт Глазго, принятый 13 ноября 2021 г. итоговый документ COP26 (Conference of the Parties) – глобального саммита по климату с участием 197 стран, подписавших рамочную Конвенцию ООН об изменении климата.

Как справедливо отмечает Г. Хаверкамп, исполнительный директор World Benchmarking Alliance, «компании, которые измеряют, регулируют и сообщают о своем воздействии на цели устойчивого развития, помогают миру двигаться к устойчивому будущему, которое работает на всех»¹⁰.

В связи с этим повышается роль корпоративной отчетности в стимулировании действий экономических субъектов в поддержку целей устойчивого развития ООН посредством обеспечения прозрачности отчетности и раскрытия информации о рисках устойчивого развития для осуществления эффективного вклада организаций в достижение глобальных целей.

Следует особо подчеркнуть, что Российская Федерация активно участвует в реализации инициатив по устойчивому развитию и ответственному инвестированию, предпринимаемых на глобальном уровне. При этом в целях развития инвестиционной деятельности в РФ и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого развития, Правительством РФ утверждено Распоряжение от 18.11.2020 № 3024-р¹¹. Данным документом определена координирующая роль Минэкономразвития России по развитию «зеленого» финансирования, то есть инвестиций, связанных с метриками устойчивого развития.

В соответствии с Информационным письмом Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49¹² публичным акционерным обществам рекомендуется раскрывать в публичной отчетности информацию об основных рисках и возможностях, связанных с воздействием деятельности организации на окружающую среду (в том числе на климат), социальную сферу (в том числе на соблюдение прав человека) и экономику, а также о том, как компания в рамках организации системы управления рисками и

¹⁰ Gerbrand Haverkamp. GRI Business Leadership Forum. 2021.

URL: <https://www.globalreporting.org/about-gri/news-center/knowledge-sharing-to-accelerate-corporate-progress-on-the-sdgs/>

¹¹ О координирующей роли Минэкономразвития России по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 18.11.2020 № 3024-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205300/

¹² О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ: Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390868/

внутреннего контроля выявляет, оценивает такие риски и возможности и управляет ими. Наряду с этим предписывается раскрывать информацию о том, как ESG-факторы, связанные с их воздействием основные риски и возможности, а также подходы, применяемые организацией в отношении воздействия на окружающую среду, социальную сферу и экономику, могут повлиять на бизнес-модель, операционную деятельность и ключевые финансовые показатели организации. В описание основных рисков и возможностей рекомендуется включать ретроспективную информацию об изменениях и перспективную информацию об оценке рисков и возможностей на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды, а в отношении климатических рисков давать оценку существенности физических и переходных климатических рисков, их описание и обоснование существенности для данной организации. Помимо этого рекомендации предусматривают представление в публичной отчетности информации об учете ESG-рисков и возможностей при разработке корпоративной стратегии, включая стратегию устойчивого развития.

Таким образом, позиция РФ в полной мере соответствует глобальным трендам актуализации повестки в области устойчивого развития, что в свою очередь стимулирует повышение транспарентности корпоративной отчетности российских организаций и раскрытие в ней информации об ESG-рисках.

В рамках рассмотрения факторов, стимулирующих экономические субъекты к раскрытию в корпоративной отчетности информации о рисках устойчивого развития, следует также отметить наблюдаемое повышение интереса со стороны участников финансовых рынков к такой информации. Увеличивается число фондовых бирж, заявивших о намерении продвигать принципы устойчивого развития, предъявляющих к листинговым компаниям требования раскрывать информацию по ESG-рискам, разрабатывающих и внедряющих соответствующие рекомендации для своих эмитентов. Крупнейшие в мире фондовые биржи, такие как BM&FBOVESPA (Бразилия), Johannesburg Stock Exchange (ЮАР), NASDAQ (США), Egyptian Exchange (Египет) и Istanbul Stock Exchange (Турция), фондовая биржа Гонконга с 2012 г. тесно взаимодействуют с инвесторами, компаниями и регуляторами в целях продвижения ответственного инвестирования и обеспечения раскрытия экономическими субъектами информации в области экологической ответственности, социальной ответственности и эффективности управления. На конец 2021 г. число таких фондовых бирж, подключившихся к Инициативе ООН «Устойчивые фондовые биржи» (Sustainable Stock Exchanges Initiative), составило 114 с количеством

котирующихся компаний 56 783 и капитализацией внутреннего рынка в размере 91 593 727 млн долл. США. При этом на 26 фондовых биржах отчетность ESG требуется в качестве обязательного правила листинга, а 69 фондовых бирж имеют платформу для листинга малых и средних предприятий¹⁵.

При этом важная роль в повышении корпоративной прозрачности, в том числе в отношении раскрытия информации о факторах и рисках устойчивого развития, наряду с международными организациями и финансовыми институтами, несомненно, принадлежит руководству компаний.

На основе изложенного можно сделать вывод, что выявление и оценка рисков устойчивого развития, их учет при принятии решений относятся к сфере взаимных интересов экономических субъектов, инвесторов и других заинтересованных сторон. В свою очередь это служит импульсом совершенствования корпоративной отчетности, обуславливает повышение ее информативной и аналитической ценности на современном этапе.

Являясь традиционной экономической и статистической категорией, риск в настоящее время получает активное развитие в качестве учетной категории, становится полноценным объектом корпоративной отчетности, в отражении которого заинтересованы инвесторы как ключевые стейкхолдеры и другие заинтересованные стороны организации.

В связи с этим современная корпоративная отчетность, наиболее передовым форматом которой является интегрированная отчетность, демонстрируя взаимосвязи между стратегией, определяемыми ею бизнес-целями и целями в области устойчивого развития, должна комплексно отражать риски и их влияние на реализацию стратегии и эффективность деятельности организации.

Интеграция ключевых рисков, включая ESG-риски, в процесс генерации инвестиционных решений обеспечивает адекватную информированность инвесторов, способствует повышению обоснованности принимаемых инвесторами решений, а также стимулирует улучшение качества и полноты раскрытия информации в корпоративной отчетности, гармонизирует взаимоотношения организации с инвесторами и на этой основе позволяет достичь финансовых и нефинансовых стратегических целей организации.

¹⁵ The Sustainable Stock Exchanges Initiative (SSE Initiative). URL: <http://www.sseinitiative.org/data/>

Таблица 1
Принципы управления рисками*

Table 1
Risk Management Principles

Компонент	Принципы
Управление и культура	1. Осуществление советом директоров надзорной функции за управлением рисками. 2. Создание операционных структур. 3. Определение желаемой культуры. 4. Демонстрация приверженности основным ценностям. 5. Привлечение, развитие и удержание квалифицированных специалистов
Стратегия и постановка целей	6. Анализ условий ведения деятельности. 7. Определение риск-аппетита. 8. Оценка стратегических альтернатив. 9. Формулировка бизнес-целей
Эффективность деятельности	10. Выявление рисков. 11. Оценка влияния рисков. 12. Приоритизация рисков. 13. Реагирование на риски. 14. Комплексный взгляд на риски
Мониторинг и внедрение изменений	15. Оценка существенных изменений. 16. Анализ рисков и эффективности деятельности. 17. Повышение эффективности системы управления рисками
Информация, коммуникация и отчетность	18. Использование информации и технологий. 19. Распространение информации о рисках. 20. Отчетность о рисках, корпоративной культуре и эффективности деятельности

* Концептуальные основы управления рисками организации: интеграция со стратегией и управлением деятельностью (COSO ERM). 2017. 202 с. (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission – Enterprise Risk Management – Integrating with Strategy and Performance).

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2**Содержание ключевых принципов управления рисками, регламентирующих анализ и раскрытие информации о рисках****Table 2****The content of the key principles of risk management, regulating the analysis and disclosure of information about risks**

Наименование принципа	Содержание принципа
<i>Принцип анализа условий ведения бизнеса</i>	Организация должна рассматривать внешние и внутренние условия ведения бизнеса в процессе разработки стратегии развития для реализации своей миссии, видения и ключевых ценностей. Влияние условий ведения бизнеса на профиль риска может оцениваться в контексте прошлых, текущих и будущих событий
<i>Принцип определения риск-аппетита</i>	Решения, связанные с выбором стратегии развития и обоснованием риск-аппетита, не связаны линейными отношениями, когда одно из них предшествует другому. Подходы к выявлению риск-аппетита выбираются организациями исходя из особенностей их деятельности. При этом лучшим подходом считается определение риск-аппетита в контексте профиля риска и емкости риска
<i>Принцип оценки стратегических альтернатив</i>	Организация должна проводить анализ альтернативных стратегий, оценивать риски и возможности каждого из возможных вариантов. При выборе стратегии развития руководство экономического субъекта должно учитывать профиль риска и риск-аппетит
<i>Принцип формулировки бизнес-целей</i>	Цели определяются на различных уровнях, но должны коррелировать с общей стратегией организации. При этом степень эффективности достижения целей определяется границами приемлемых отклонений от поставленных целей
<i>Принцип выявления рисков</i>	Организация должна идентифицировать риски, связанные с реализацией стратегии, достижением бизнес-целей и целей устойчивого развития, для чего необходимо формировать сводный перечень рисков и в последующем определять, какие риски являются релевантными. Риски могут быть структурированы по отдельным категориям, которые организация устанавливает по своему усмотрению. При этом риски должны определяться на уровне всех бизнес-процессов и бизнес-функций
<i>Принцип оценки рисков</i>	Риски оцениваются по воздействию и вероятности. Вероятность риска может быть выражена экспертной оценкой, количественной оценкой и частотой реализации риска. Описание риска включает анализ факторов и определение последствий риска на основе количественных и качественных подходов. В качестве инструмента графической визуализации существенности рисков используется карта рисков
<i>Принцип приоритизации рисков</i>	Организация должна выявлять наиболее значимые для управления риски в целях выбора адекватной стратегии развития и рационального распределения ресурсов в рамках риск-менеджмента. Приоритетность рисков определяется по установленным критериям, таким как адаптивность риска, сложность риска, сила воздействия риска, устойчивость влияния риска, скорость восстановления после реализации риска
<i>Принцип реагирования на риск</i>	Обоснование стратегии предполагает учет условий ведения бизнеса, установленных целей, приоритизации рисков, риск-аппетита и существенности рисков. Выбор осуществляется исходя из пяти основных стратегий управления риском, включающих: принятие риска, избегание риска, наращивание

	риска, снижение риска, передачу риска. В случаях, когда уровень риска оказывается слишком высоким, а стратегия по реагированию на риск неприемлемой, организации следует пересмотреть свои стратегические и операционные цели
<i>Принцип комплексного взгляда на риски</i>	Организации следует определять, насколько остаточный профиль риска организации соответствует установленному риск-аппетиту. В связи с этим выделяются несколько подходов к портфельному анализу рисков в зависимости от степени интеграции риск-менеджмента с управлением бизнесом: – минимальная интеграция (фокус на существенных рисках) – организация выявляет и оценивает дискретные риски. Фокус на существенных рисковых событиях; – ограниченная интеграция (фокус на категориях рисков) – организация формирует структурированную базу данных по рискам. Портфель рисков представляет перечень рисков, сгруппированных по категориям; – частичная интеграция (фокус на профиле риска) – организация переносит фокус на бизнес-цели и риски, связанные с их достижением; – полная интеграция (комплексный взгляд на риски) – организация фокусируется на стратегии, бизнес-целях и целях устойчивого развития. Риски определяются на всех уровнях принятия решений
<i>Принцип оценки существенных изменений</i>	Организации необходимо осуществлять мониторинг изменений в текущей деятельности и оценку их влияния на стратегию бизнеса и профиль риска
<i>Принцип анализа рисков и эффективности деятельности</i>	Принцип заключается в необходимости проведения анализа рисков в рамках бизнес-анализа и его системной интеграции в управление деятельностью организации. Ключевыми вопросами анализа рисков и эффективности являются: – какие существуют риски и как они могут повлиять на эффективность деятельности организации? – каким уровнем характеризуются и как оцениваются риски? – насколько адекватны уровни ключевых рисков для достижения целей организации? – достигла ли организация своих целей с ожидаемой эффективностью?
<i>Принцип эффективности системы управления рисками</i>	Организация должна стремиться к постоянному повышению эффективности управления рисками на всех уровнях
<i>Принцип отчетности о рисках, корпоративной культуре и эффективности деятельности</i>	Организации необходимо раскрывать информацию о рисках в корпоративной отчетности

Источник: составлено автором на основе данных COSO ERM

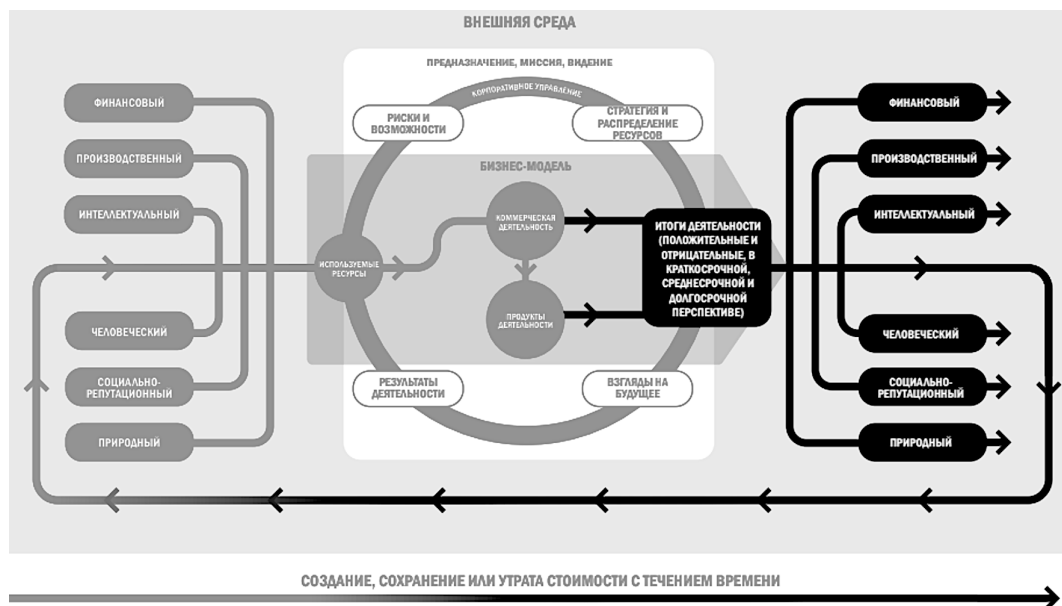
Source: Authoring, based on COSO ERM data

Рисунок 1

Процесс создания, сохранения или утраты стоимости*

Figure 1

Process through which value is created, preserved or eroded



* The Value Reporting Foundation. International Integrated Reporting Framework.
URL: <http://integratedreporting.org>

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2

Раскрытие процесса управления рисками в публичном отчете Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2020 г.

Figure 2

Disclosure of the risk management process in the public report of State Atomic Energy Corporation Rosatom (ROSATOM) for 2020



Источник: авторская разработка на основе данных URL: <https://www.report.rosatom.ru>

Source: Authoring, based on URL: <https://www.report.rosatom.ru>

Рисунок 3

Раскрытие организационной модели системы управления рисками в публичном отчете Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2020 г.

Figure 3

Disclosure of the risk management system organizational model in the public report of State Atomic Energy Corporation Rosatom (ROSATOM) for 2020



Источник: авторская разработка

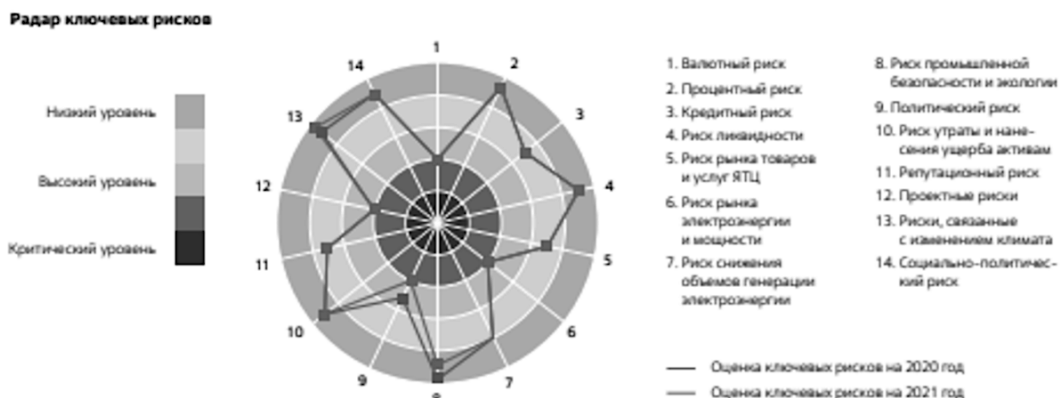
Source: Authoring

Рисунок 4

Раскрытие информации об уровне ключевых рисков в публичном отчете Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2020 г.

Figure 4

Disclosure of information on the level of key risks in the public report of State Atomic Energy Corporation Rosatom (ROSATOM) for 2020



Источник: авторская разработка на основе данных URL: <https://www.report.rosatom.ru>

Source: Authoring, based on URL: <https://www.report.rosatom.ru>

Список литературы

1. *Крепышева А.М., Сергиевская А.А., Сторчевой М.А.* Определение и измерение риска в комплаенс-менеджменте // *Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2020. Т. 11. № 2. С. 150–159.
URL: <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2020-2-150-159>
2. *Ефимова О.В.* Аналитические аспекты раскрытия поясняющей информации бухгалтерской отчетности // *Аудиторские ведомости*. 2015. № 3. С. 38–50. URL: <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/99515-analiticheskie-aspekty-raskrytiya-poyasnyayushhej-informacii-buxgalterskoj-otchetnosti>
3. *Козденко В.Г.* Исследование рисков компаний в рамках стейкхолдерского подхода к анализу // *Экономический анализ: теория и практика*. 2018. Т. 17. Вып. 6. С. 1051–1072. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.6.1051>
4. *Малиновская Н.В.* Пересмотр Международных основ интегрированной отчетности: что нового в версии (январь 2021)? // *Международный бухгалтерский учет*. 2021. Т. 24. Вып. 7. С. 728–739.
URL: <https://doi.org/10.24891/ia.24.7.728>
5. *Рожнова О.В., Ермакова М.Н., Мельник М.В. и др.* Аналитические возможности интегрированной отчетности и их использование для стратегических решений: коллективная монография / под ред. О.В. Ефимовой. М.: КноРус, 2020. 246 с.
6. *Дамодаран А.* Стратегический риск-менеджмент: принципы и методики. М.: Вильямс, 2017. 496 с.
7. *Круи М., Галай Д., Марк Р.* Основы риск-менеджмента. М.: Юрайт, 2015. 390 с. URL: https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/Krui_Osnovy-risk-medzhementa_RuLit_Me_602235.pdf
8. *Пайк Р., Нил Б.* Корпоративные финансы и инвестирование. СПб.: Питер, 2006. 784 с.
9. *Бланк И.А.* Управление финансовой безопасностью предприятия. Киев: Эльга, 2013. 776 с.
10. *Зенкина И.В.* Содержание и стратегические возможности анализа цепей поставок как инструмента обеспечения устойчивого развития организаций // *Экономический анализ: теория и практика*. 2022. Т. 21. Вып. 1. С. 35–59. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.21.1.35>
11. *Зенкина И.В.* Раскрытие человеческого капитала в корпоративной отчетности и его оценка на основе инструментов бизнес-анализа //

- Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. Вып. 2. С. 223–250. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.2.223>
12. Абенова М.Х., Абилямжинов М.А., Алексеева Г.И., Рожнова О.В. и др. Бухгалтерская информационная система современности: коллективная монография / под ред. Т.М. Мезенцевой, В.В. Богатыревой. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2019. 311 с.
13. Зенкина И.В. Влияние регуляторных рисков ESG-интеграции на устойчивое развитие энергетических компаний // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. Вып. 4. С. 624–648. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.4.624>
14. Bauer R., Hann D. Corporate Environmental Management and Credit Risk. December 23, 2010. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.1660470>
15. Goss A., Roberts G.S. The Impact of Corporate Social Responsibility on the Cost of Bank Loans. *Journal of Banking and Finance*, 2011, vol. 35, iss. 7, pp. 1794–1810. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2010.12.002>
16. Attig N., El Ghouli S., Guedhami O., Suh J. Corporate Social Responsibility and Credit Ratings. *Journal of Business Ethics*, 2013, vol. 117, pp. 679–694. URL: <https://doi.org/10.1007/S10551-013-1714-2>
17. Chava S. Environmental Externalities and Cost of Capital. *Management Science*, 2014, vol. 60, no. 9, pp. 2223–2247. URL: <https://doi.org/10.1287/mnsc.2013.1863>
18. Jiraporn P., Jiraporn N., Chang K., Boeprasert A. Does Corporate Social Responsibility (CSR) Improve Credit Ratings? Evidence from Geographic Identification. *Financial Management*, 2014, vol. 43, iss. 3, pp. 505–531. URL: <https://doi.org/10.1111/fima.12044>
19. Clark G.L., Feiner A., Viehs M. From the Stockholder to the Stakeholder: How Sustainability Can Drive Financial Outperformance. *SSRN Electronic Journal*, March 5, 2015. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2508281>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-5081
eISSN 2311-9381

*International Standards of Accounting
and Reporting*

DISCLOSURE OF RISK INFORMATION IN CORPORATE REPORTING AND ITS INTEGRATION INTO THE INVESTMENT DECISION-MAKING PROCESS

Irina V. ZENKINA

Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
zenkina_iv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1020-4050>

Article history:

Article No. 67/2022
Received 21 Feb 2022
Received in revised
form 2 March 2022
Accepted 28 Mar 2022
Available online
14 April 2022

JEL classification:

D01, M40, Q01, Q56

Keywords: risk, risk
classification,
corporate reporting,
sustainable
development, ESG
integration

Abstract

Subject. This article explores the trends in disclosure in public reporting and integration into the process of substantiating investment decisions of information about the risks of organizations' activities, their impact on sustainable development at the global and corporate levels.

Objectives. The article aims to study risk as an accounting category and object of corporate reporting in the context of improving the accounting financial and non-financial reporting of organizations and determine the impact of systemic integration of risks, including the environmental, social and governance ones, in the process of making investment decisions on interaction with investors and sustainable development of companies.

Methods. For the study, I used analysis and synthesis, detailing and generalization, comparison, abstraction, analogy, and systems, strategic, and risk-oriented approaches.

Results. The article clarifies the definition of risk and proposes a classification of risks of the organization's activities, taking into account the provisions of the concept of six types of capital and the concept of sustainable development. It provides suggestions for disclosure in an integrated risk report. Based on empirical research, the article defines the recommended limits of disclosure of information on risks by organizations in the framework of ensuring transparency of reporting. It analyzes the factors that encourage economic actors to disclose sustainability risks in corporate reporting and the role of ESG risk information for investors.

Conclusions. The integration of ESG risks into the process of generating investment decisions has a positive effect on their quality and contributes to the achievement of the corporation's strategic goals.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Zenkina I.V. Disclosure of Risk Information in Corporate Reporting and its Integration into the Investment Decision-Making Process. *International Accounting*, 2022, vol. 25, iss. 4, pp. 387–415.
<https://doi.org/10.24891/ia.25.4.387>

References

1. Krepysheva A.M., Sergievskaya A.A., Storchevoi M.A. [Definition and measurement of risk in compliance management]. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment = Strategic Decisions and Risk Management*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 150–159. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2020-2-150-159>
2. Efimova O.V. [The article deals with the aspects of disclosure in notes to financial statements]. *Auditorskie vedomosti = Audit Journal*, 2015, no. 3, pp. 38–50. URL: <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/99515-analiticheskie-aspekty-raskrytiya-poyasnyayushhej-informacii-buxgalterskoj-otchetnosti> (In Russ.)
3. Kogdenko V.G. [Investigating company risks within the framework of the stakeholder approach to analysis]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 6, pp. 1051–1072. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.6.1051>
4. Malinovskaya N.V. [Revisiting the International integrated reporting framework: What's new in the version (January 2021)?]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchët = International Accounting*, 2021, vol. 24, iss. 7, pp. 728–739. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ia.24.7.728>
5. Rozhnova O.V., Ermakova M.N., Mel'nik M.V. et al. *Analiticheskie vozmozhnosti integrirovannoi otchetnosti i ikh ispol'zovanie dlya strategicheskikh reshenii: kollektivnaya monografiya* [Analytical capabilities of integrated reporting and their use for strategic decisions: a collective monograph]. Moscow, KnoRus Publ., 2020, 246 p.
6. Damodaran A. *Strategicheskii risk-menedzhment: printsipy i metodiki* [Strategic Risk Taking: A Framework for Risk Management]. Moscow, Vil'yams Publ., 2017, 496 p.
7. Crouhy M., Galai D., Mark R. *Osnovy risk-menedzhmenta* [The Essentials of Risk Management]. Moscow, Yurait Publ., 2015, 390 p.
URL: https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/Krui_Osnovy-risk-medzhementa_RuLit_Me_602235.pdf
8. Pike R., Neale B. *Korporativnye finansy i investirovanie* [Corporate Finance and Investment: Decisions and Strategies]. St. Petersburg, Piter Publ., 2006, 784 p.

9. Blank I.A. *Upravlenie finansovoi bezopasnost'yu predpriyatiya* [Financial security management of the enterprise]. Kiev, El'ga Publ., 2013, 776 p.
10. Zenkina I.V. [The content and strategic opportunities for supply chain analysis as a tool to ensure sustainable development of organizations]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2022, vol. 21, iss. 1, pp. 35–59. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.21.1.35>
11. Zenkina I.V. [Disclosure of human capital in corporate reporting and its evaluation based on business analysis tools]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2021, vol. 20, iss. 2, pp. 223–250. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.2.223>
12. Abenova M.Kh., Abil'mazhinov M.A., Alekseeva G.I., Rozhnova O.V. et al. *Bukhgalterskaya informatsionnaya sistema sovremennosti: kollektivnaya monografiya* [Modern accounting information system: a collective monograph]. Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov Publ., 2019, 311 p.
13. Zenkina I.V. [The impact of regulatory risks of ESG integration on the sustainable development of power companies]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 4, pp. 624–648. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.4.624>
14. Bauer R., Hann D. Corporate Environmental Management and Credit Risk. December 23, 2010. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.1660470>
15. Goss A., Roberts G.S. The Impact of Corporate Social Responsibility on the Cost of Bank Loans. *Journal of Banking and Finance*, 2011, vol. 35, iss. 7, pp. 1794–1810. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2010.12.002>
16. Attig N., El Ghouli S., Guedhami O., Suh J. Corporate Social Responsibility and Credit Ratings. *Journal of Business Ethics*, 2013, vol. 117, pp. 679–694. URL: <https://doi.org/10.1007/S10551-013-1714-2>
17. Chava S. Environmental Externalities and Cost of Capital. *Management Science*, 2014, vol. 60, no. 9, pp. 2223–2247.
URL: <https://doi.org/10.1287/mnsc.2013.1863>
18. Jiraporn P., Jiraporn N., Chang K., Boeprasert A. Does Corporate Social Responsibility (CSR) Improve Credit Ratings? Evidence from Geographic Identification. *Financial Management*, 2014, vol. 43, iss. 3, pp. 505–531.
URL: <https://doi.org/10.1111/fima.12044>

19. Clark G.L., Feiner A., Viehs M. From the Stockholder to the Stakeholder: How Sustainability Can Drive Financial Outperformance. *SSRN Electronic Journal*, March 5, 2015. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2508281>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.